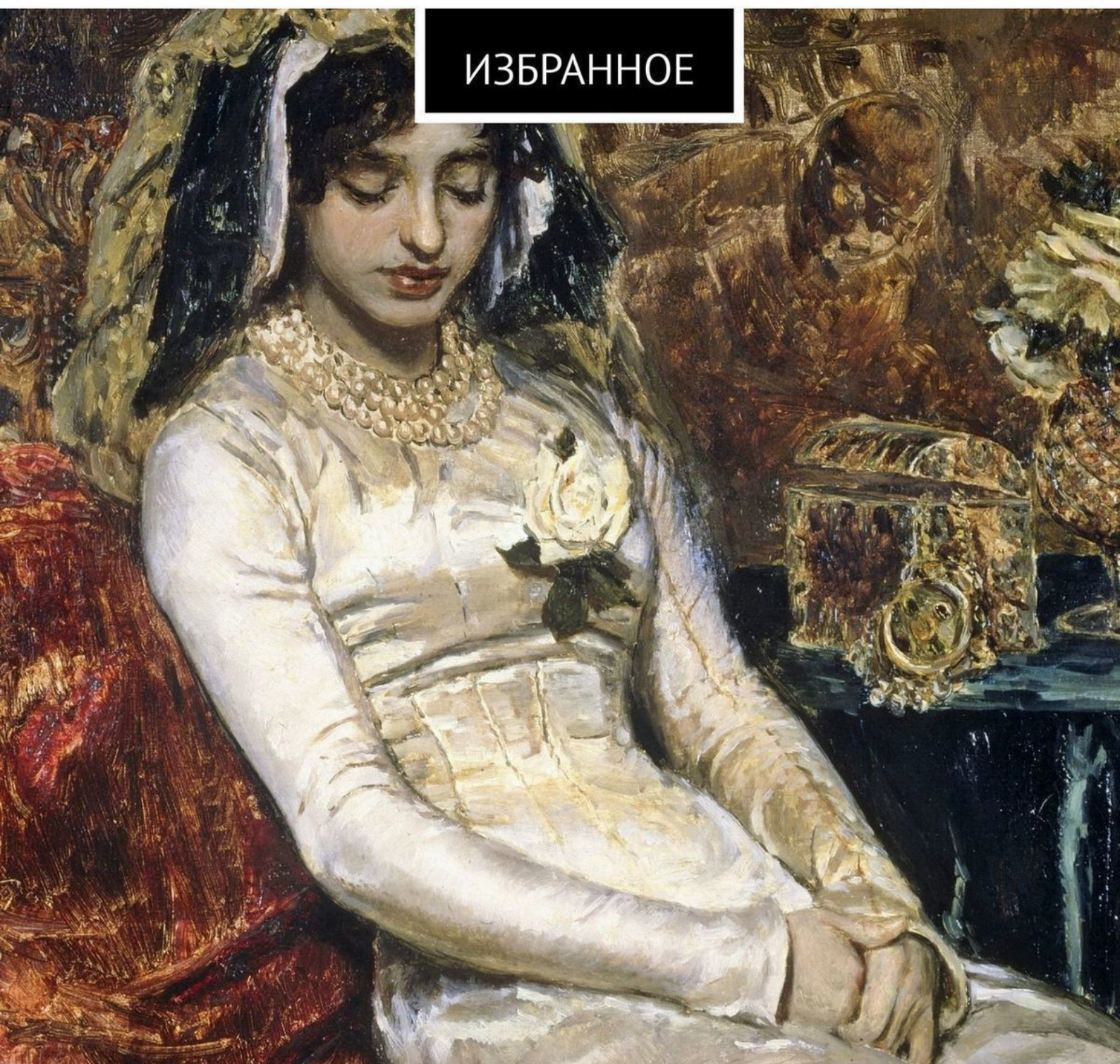

ОКСАНА ГАВРИЛОВА

Розовый иней

ИЗБРАННОЕ

Оксана Гаврилова

Розовый иней. Избранное

«Издательские решения»

Гаврилова О.

Розовый иней. Избранное / О. Гаврилова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830309-8

В книге «Розовый иней» собраны избранные прозаические произведения, в которых автор размышляет о смысле жизни, любви и дружбе. Некоторые произведения ранее были изданы отдельными книгами.

ISBN 978-5-44-830309-8

© Гаврилова О.
© Издательские решения

Содержание

Розовый иней	6
Сестра	7
«Внимая Божьему веленью...»	8
Паломники	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Розовый иней Избранное

Оксана Гаврилова

Корректор Ксения Румм

© Оксана Гаврилова, 2020

ISBN 978-5-4483-0309-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Розовый иней

Он был старше, но разница в возрасте не мешала им быть друзьями. На первом свидании он предложил ей дружбу взамен на клятву, что большего ждать от него она не станет. Верочка соглашалась на все условия...

Он ничуть не выглядел странным в ее глазах. Она знала, что таким, как он, свойственно выделяться из толпы своей непохожестью.

Он был художником, личностью творческой, неординарной. В его уютной квартире одну из двух комнат заняла «мастерская». Верочка приходила сюда. Не часто, только по приглашению, чтобы не спугнуть вдруг нахлынувшее вдохновение гения. Каждый раз, угостив ее чашечкой кофе, он предлагал ей целый ряд новых эскизов. Верочка была в восторге. От картин веяло свежестью, какой-то особенной чистотой. Они завораживали, очаровывали, влекли... Откуда он черпал столько мыслей, эмоций?! Как материализовал идеи?

Он изучал ее. Вместе им было комфортно. Особенно восторгал Верочку пейзаж. Художник любил зиму. В бесцветном и обезличенном он видел больше, чем в пестрой радуге, и это отражалось в его не кричащих, но звучных работах.

Они лепили снеговиков, катались на санках, валялись друг друга в снегу, а вечерами грелись у жаркого камина и рисовали. Ей нравилось проводить время в его обществе, ему нравился запах ее духов, тонкие пальчики и розовый шарфик. Он любил розовый... Розовой была его зима.

В комнате было тепло и тихо. Слышно трещал огонь. Романтично горели свечи.

Он делал ей комплименты, дарил цветы, покупал браслеты, а она восторгалась им. Но у них не было будущего. На прощанье он жал ей руку.

Сестра

Рука судорожно сжимает четки. Ветер дует в лицо, выбивая пряди темных волос из-под сиреневого платка. От дрожащей свечи на стене видны теневые заплаты, как на теплой изношенной куртке, прикрывающей хрупкие плечи девушки. В молитвенном забытии она время от времени крестится, сложив большой, указательный и средний пальцы во имя Святой Троицы: Отца, Сына и Святого Духа, а безымянный и мизинец прижав к ладони в ознаменование Божественной и человеческой природ Господа Иисуса Христа. Ежедневное молитвенное правило подходит к концу, остается дочитать только Символ веры. Слезы упрямо текут из глаз, обжигая щеки, и на сердце становится теплее от боли и умиления, от безысходности и надежды. Последнее крестное знамение, последний поклон. Ноги словно приросли к полу, онемели от долгого стояния. По телу пробежал холодок. Девушка закрыла окно, задвинула шторы и погасила свечу.

***

Девушка спит. Божия Матерь у ее изголовья шепчет слова утешения. Лунный свет просачивается сквозь шторы, ложится на мягкие складки постельного белья. «Лукавый вас путает, а вы, как Ева, слушаете его. Если хотите быть с Богом, то почему вы не в храме, где Божье присутствие? Чтобы совесть не мучила, покайтесь и сходите на неделе на службу вместо пропущенной». Девушка вздрагивает: по комнате распространяется запах уксуса. «Иисуса распяли? Зачем? Вот я! Распните лучше меня!» – слышится всхлип. Подушка становится мокрой. Божия Матерь велит терпеть.

***

Божия Матерь охраняет мирный сон девушки, на лице которой появился первый румянец зари. Ночь близится к концу. Звезды одна за другой покидают тихий небосклон. Отец Вседержитель, Сын Единородный и Дух Святой внимают молитве Пречистой Девы.

«Внимая Божьему велению...»

Мы – стадо, и поводырь наш – Господь, мы – свиньи, поэтому нас многих и «воротит» «от собственных глубин». Метать жемчуг (бисер) пред свиньями? Что толку? Пред нами «Божий жемчуг», а мы не видим. «Но кто за жемчугом ныряет?» Ныряют свиньи. Потому что в них вошли бесы, но не иначе как. Кто может «поднять» жемчуг? Поэт. Поэт – тоже «поводырь». Александр Матюшин указывает на миссию поэта. В стихотворении «А все написано до нас» ни разу не говорится о свиньях, но аллюзийно, через соотношение с цитатами из Библии, угадываются именно они. Так тонко, можно сказать, между строк, надеясь на фоновые знания читателя, поэт обнажил перед нами нашу же сущность...

Александр Матюшин родился в 1954 году, в семье сельской учительницы. Учился в университете, преподавал в школе. Это очень сложно – быть учителем, а почетно или нет, в наше время сказать трудно. Воспитывать начинают родители, большая доля ответственности за детей лежит именно на них. Поэтому к ним-то и обращается поэт в одном из своих стихотворений:

...Но вы-то, вы! Куда же вы глядели,
Дав узаконить в детских душах срам?
И что потом? Назвать страну панелью
На радость обреченным школярам.
(«Родителям»)

Ученые говорят об ускорении темпа жизни. Может быть, потому на третьем десятке лет все чаще кажется, что просуществовал уже целую вечность. В свои 23 года Александр Матюшин писал:

Надкушенного яблока не ем,
И падшую листву не поднимаю.
От жизни этой я отстал совсем:
Не понимаю и не принимаю...
(«Надкушенного яблока не ем...»)

Как пророчество звучит его стих, написанный в 1978 году в селе Рябчевск «Сон мне приснился...»:

Сон мне приснился,
Очень странный сон,
Будто я слышу
Погребальный звон.

Тихо иду
В белой рубахе по полю,
И журавли,
Словно кресты колоколен.

Ноги босые,
За плечами сума.
Люди косятся,
Мол, сошел с ума.

Тело устало,
Ноет от вериг.
Где-то под сердцем
Шевелится крик.

Виделась в черном
Моя Родина,
Виделось диво —
Я юродивый.

Поэт чувствовал, что его жизнь должна измениться, и желал этих изменений.

В 1980 году он пишет:

Кто же ты, неизвестный прохожий,
Далеко ль путь-дорог а лежит?
Почему так меня растревожил
Твой блаженный, задумчивый вид?

В твоём сердце молитва святая
Разгоняет душевную тьму.
Может, скоро и я, все оставив,
Помолясь, посох в руки возьму.

И крестами себя пообвесив,
Побреду неизвестно куда,
Заходя в близлежащие веси.
Стороной обходя города.
(«Уже вечер, друзья, уже вечер...»)

В 1981 году уже в Вильнюсе, в Свято-Духовом монастыре, он скажет:

Пробил мой час. Пора приспела.
Пойду, забыв отца и мать,
Свое нутро рубашкой белой
В воде юродства полоскать...
(Пробил мой час. Пора приспела...)

А в 1983 году Александр Матюшин примет монашеский постриг и в 1985 – станет иеромонахом...

«Внимая Божьему велению» – книга удивительная по своей душевно-духовной наполненности. С большой трепетностью вчитываешься в вирши и уже не можешь оторваться: настолько затягивает инобытие, что начинаешь задумываться, а правильно ли тебе оставаться здесь, в городской суматохе, драгоценные минуты тратить, не осознавая на что, искать чего-то и не удовлетворяться оттого, что, кажется, нашел искомое, но взять не можешь – мирские сети сжимают горло...

Паломники

Паломники, прибывавшие сюда очистить души через приобщение к вне мирской цивилизации, с большим вниманием наблюдали за деятельностью монахинь, восхищались их терпением и мужеством. Отнюдь не слабые люди в поисках новых ощущений и благих эмоций отправлялись за тридевять земель на встречу с Богом...

Сильный, слабый... Эти понятия относительны, весьма неопределенны, размыты, как добро и зло, свобода и несвобода. Русский язык богат, но чтобы осязать правильность восприятия вербальных символов, необходимо иметь чуткую душу. Суть скрывается маской недозволенности постороннему проникнуть за пределы царских врат. В школе учитель порой начинает требовать от детей невозможного, заглушая инстинкт истинной чуткости:

– Катерина, Базаров, Печорин – положительные и отрицательные герои нашей литературы. Кто есть кто? Назови, обоснуй...

И в сердце неопытного еще человечка вкрадывается уже антиномия, двухполюсная картина мира, анод и катод... Физик и лирик... Юношеский максимализм... Боль разочарований... Высушенные истины, скелеты ужаснейшим образом калечат воображение ученика, реже студента. Да, в вузе большая свобода мысли и меньшая «зашлакованность» головного мозга, но всюду – высосанные из пальца факты, гвоздями впивающиеся в нервные отростки, будоражащие, живущие временно и за ненужностью исчезающие через день, два, месяц, год, после выставленной оценки, вузовского экзамена, а в душу проникает тоска, которая разрастается все больше и больше, начинает есть изнутри, как ржа железо...

– Запомните, дети, раз и навсегда, Катерина – «луч света в темном царстве», так сказал умный дядя. Она нарушила вековые устои, не послушалась мудрых, изменила мужу, с собой покончила. Ведь сколько надо силы, чтобы суметь из жизни уйти самовольно!

– Луч, луч! – ребята в восторге хлопают в ладоши, правда, луч!

И приносят к пятнице свеженькие сочиненьица (без единой помарочки? Благо бы так... Почерк автора, мысли – ... Пушкина).

И кому это надо? Учителям, не спящим ночами от приступа заработанных в трудовни астм? Но и тут учитель учителю рознь, как рознь свобода свободе, добро добру, сильный сильному. Сила в способности убить себя, как это сделала Катерина, или в способности выжить в нечеловеческих условиях существования? Так вот, паломники – это сильные люди, хотя кто-то обоснованно считает их слабыми. Все зависит от мировоззрения того или иного носителя головы на плечах. И каждый будет прав, по-своему прав. Не требуйте от других соглашаться с вами, не порицайте инакомыслие.

Не осуждайте, и не осуждены будете, и Катерину не порицайте за неверный поступок, будьте милостивы. Таков есть Господь – Милостивый и Всепрощающий. Милость Божию желал открыть свету Островский, истинно верящий в правосудие, не возроптавший и в последний день, без порицания ушедший в мир иной.

Своей кровью мы пишем историю, слезами крапаем поэму жизни. Посмертно остаемся в памяти любящих нас, но никто так не любит, как Сам Господь, никто не печется о душах наших, как Он, и (Единственный!) не завидует нам. Паломники знают это и в благодарность Спасителю направляют стопы свои к дому Отчему без принуждения, искренне, с радостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.